

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЩЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ
СТАРШЕКЛАССНИКОВ
«ИДЕИ Д.С. ЛИХАЧЕВА И СОВРЕМЕННОСТЬ»

ТВОРЧЕСКАЯ РАБОТА (СОЧИНЕНИЕ)

ИЗУЧАЕМ НАСЛЕДИЕ Д.С. ЛИХАЧЕВА

«Перед культурой будут стоять особенно большие задачи в будущем. Когда техника удовлетворит материальные потребности человечества (хочется верить), потребности в комфорте и прочем, наступит век создания культурных ценностей».

Работу выполнила:
Макарова Людмила Валерьевна,
Руководитель:
Учитель русского языка и литературы
Абрамова Ирина Владимировна,

Щекино
2007

«Перед культурой будут стоять особенно большие задачи в будущем. Когда техника удовлетворит материальные потребности человечества (хочется верить), потребности в комфорте и прочем, наступит век создания культурных ценностей».

Введение. «Самостоятельная» культура.

«Культура принадлежит всему человечеству... Культура создается сообща». Она обязательно имеет общие истоки, постоянно связана между собой по странам и континентам. Цель, которая стоит перед культурой, состоит в том, чтобы служить объединению.

Каждое явление культуры прошлого должно получить точное приурочение, точное испомещение в кругу аналогичных явлений, должно быть понято в культурной атмосфере своего времени, в историческом процессе. Так в чём, собственно, проявляется цикличность преобладания культуры и научно-технических преобразований в мире Человека? Похоже в их тесной взаимосвязи и постоянной взаимопомощи.

Само собой разумеется, что такие грандиозные задачи культурных явлений не могут быть осуществлены без помощи кибернетики. Кибернетика стирает различия между техникой, точными науками и гуманитарными. Запоминающие, классифицирующие машины, машины, восстанавливающие тексты памятников, вычисляющие возможности восстановления памятников архитектуры или живописи будут нужны особенно. Но сможет ли машина творчески решать проблемы, как человек? Вероятно, сможет. Но она никогда не сможет рассмеяться, удивиться, закричать, ненавидеть и любить.

Я хочу сказать, что наравне с взаимосвязью культуры и техники располагается их существенное и неоспоримое различие. Противостоят ли они друг другу? Наверяд ли. Мне кажется, что это весьма ошибочное мнение, которое часто бытует в средствах массовой информации, на улице, во дворе, в очереди магазина, в письмах и пр. самоубийственно. Ошибочное не живет и не процветает в веках. И убивает его не глас и мысль человека, но оно само себя изживает, давит, душит и гнетет до тех пор, пока вовсе не исчезнет.

Поэтому говорить, что для искусства, творчества и культуры в целом, техническое развитие и его преобладание в жизни человека является «чумой», будет грубой ошибкой. И даже в противном случае, любой ли вирус является вредным? Не многие ли их виды спасали и спасут человечество?

Ответ очевиден: машины и культура сосуществуют. Они «дышат одним и тем же кислородом», «питаются одинаковой пищей» и «одинаково бодрствуют днем и спят ночью».

Актуальность данного вопроса в современном обществе неоспорима. Наш двадцать первый век – век развитых технологий, компьютеров, машин, роботов и прочих новшеств. Означает ли это, что двадцать первый век – век стертой памяти искусства, отсутствия творчества и вымирания талантов? Конечно, нет.

Охрана культурных ценностей и продолжение создания новых прекрас и прелестей весьма важны в наше время. Они не забыты. Они не теряли своей значимости, не теряли авторитета и первостепенности в полном и глубоком духовном существовании человека.

Возможно изменился сам процесс их создания, путь превращения в жизнь, открытию их широким массам, огромному распространению которых, несомненно, способствуют продукты научно-технической революции и ее последствий.

Важно лишь разграничить задачи той и другой сторон жизни человека. Важно понимать, какую роль играет духовная и материальная сторона. В чем ценность каждой, их прошлое наследие, предпосылки и их будущее.

«Память культуры».

«Память – одно из важнейших свойств бытия, любого бытия: материального, духовного, человеческого...»

Лист бумаги. Сожмите его и расправьте. На нем останутся складки, и если вы сожмете его вторично – часть складок лягут по прежним складкам: бумага обладает памятью.

Памятью обладают отдельные растения, камень, на котором остаются следы его происхождения и движения в ледниковый период, стекло, вода и т.д.

На памяти древесины основана точнейшая специальная археологическая дисциплина, произведшая переворот в археологических исследованиях – дендрохронология.

Сложнейшими формами родовой памяти обладают птицы, позволяющие новым поколениям птиц совершать перелеты в нужном направлении, к нужному месту. В объяснении этих перелетов недостаточно изучить только «навигационные приемы и способы», которыми пользуются птицы. Важнее всего память, заставляющая их искать зимовья и летовья – всегда одни и те же.

Что и говорить о «генетической памяти»!»

Память вовсе не механична. Это важнейший творческий процесс: именно процесс и именно творческий. Запоминается то, что нужно, путем памяти накапливается добрый опыт, образуется традиция, создаются трудовые навыки, бытовые навыки, семейные навыки, общественные институты...

Память противостоит уничтожающей силе времени. Это свойство памяти чрезвычайно важно.

Принято элементарно делить время на прошедшее, настоящее и будущее. Но благодаря памяти прошедшее входит в настоящее, а будущее как бы предугадывается настоящим, соединенным с прошедшим. Память – преодоление времени, преодоление смерти. В этом величайшее нравственное значение памяти.

Человеческая культура в целом не только обладает памятью. Культура человечества – это активная память человечества, активно введенная в современность.

Каждый культурный подъем был связан с обращением к прошлому. Сколько раз человечество, например, обращалось к античности? По крайней мере больших, эпохальных обращений было четыре: при Карле Великом, при Палеологах в Византии, в эпоху Ренессанса, в конце XVIII – начале XIX века вновь. А сколько было «маленьких» обращений к культуре к античности – в те же средние века, долгое время считавшиеся «темными».

Продемонстрирую эстетическую и нравственную память на примере поэзии А.С. Пушкина.

У Пушкина роль в поэзии огромна. По мнению Лихачева, «поэтическая роль воспоминаний – прослеживается с детских, юношеских стихотворений Пушкина, из которых важнейшее – «Воспоминание в Царском Селе», но и в дальнейшем роль воспоминаний очень велика не только в лирике Пушкина, но даже в поэме «Евгений Онегин».

Память – основа совести и нравственности, память – одна из основ поэзии, эстетического понимания культурных ценностей.

Хранить память, беречь память – это наш нравственный долг и перед потомками.

Здесь нам и окажет огромную помощь техника, которая «сохранит в папках и файлов операционной системы» ту самую память, что сохраняет важнейшие народные идеалы.

Повредит ли это культуре? В культуре ничего не может быть посажено в клетку и ничто не вышло из клетки – ячейки машин, в которых хранятся наше достояние, не повредят, не спрячут и не погубят величие и мощь памяти культурных ценностей.

Прогресс культуры.

Культура развивается не путем перехода на новые, «передовые» рубежи, а путем накопления. В самом деле, мы говорим, что те или иные народы оставляли следы своей культуры, влияли на другие народы и т.д. но сама по себе культура растет, а не передвигается. Она накапливает в себе ценности и становится выше не путем перемещения, а путем приобретения ценностей. Само по себе любое культурное явление не остается безразличным к человеку: оно его перестраивает, и человек, обогащенный, становится способен создавать еще более высокие ценности.

Взять, к примеру, романы Достоевского. Разве они остались в нашем сознании, ничего не изменив в нас? Разве не повлияли они на мировую литературу? Это не означает, конечно, что сразу все писатели стали не ниже или даже выше Достоевского. Во многом мы можем даже превзойти античную литературу! Увеличился лишь предел возможностей в литературе. А слабые писатели всегда останутся.

Мы сейчас имеем в запасе нашей культуры все большие и большие возможности, потенции для творчества. Я думаю, что прогресс в культуре состоит не столько в реализации этих возможностей, сколько в их появлении благодаря удивительному, поражающему богатству природы, но почему мы не стоим в таком же изумлении перед богатством того, что создал человек? Возобновлять в памяти, хранить в памяти все то, что сделано человеком за все тысячелетия его существования, - это уже одно является феноменом человеческой культуры и его надеждой.

Дизайн и архитектура современного общества.

«Красота спасет человечество. Сложность и переплетенность вопроса об ответственности за культуру одновременно и тормоз в ее осознании, и дверь для различных способов осознания человечеством своего единства».

Хороший дизайн соответствует хорошим качествам приборов, машины, орудия труда. С машиной хорошего дизайна и работаете легче. Поэтому дизайн – полезное дело. Но беда в том, что дизайн приобрел агрессивность и начинает вытеснять собой другие виды искусств. Дизайн вторгается в живопись, и тогда живопись становится бездушной, лишенной эмоциональности, настроения и пр. дизайн явно вторгается сейчас в садово-парковое искусство. Реставраторы в старых садах ищут лишь интересного дизайна.

Старые дома обладают эмоциональной выразительностью. Современные хорошие дома – это удачный дизайн, и только.

Архитектура сейчас онемела, не имеет своего языка. Вокзал может быть выстроен, как крытый рынок. Крытый рынок – как цирк, дворец – как один из корпусов завода Форда и т.д.

В современной архитектуре утомительно отсутствие значимости. Значимость придается ей временем, событиям, которые связаны с тем или иным архитектурным сооружением, людскими судьбами, внесенными литературными темами и т. д. мы должны узнавать назначение здания по его архитектурным формам. Мы должны сразу видеть, что перед нами вокзал, а не гостиница, не школа, не жилой дом. Назначения здания должно быть выделено в нем. Но помимо назначения здания мы должны ясно ощущать вход, подъезд, лестничную клетку. Вместе с тем фасад должен быть однообразным. Однообразие окон утомляет не менее, чем однообразие улицы, дороги.

Районы должны быть разные, разнообразные, разноэтажные.

Проектировать надо не фасад с отдаленной и срединной точки зрения, а сточки зрения прохожего, идущего по тротуару или переходящего улицу. Первый этаж должен смотреться почти в упор и чаще всего с боку. И особенно важны первые, цокольные этажи, мимо которых мы проходим и которые видим «в упор».

Первые этажи улицы – воспринимаются с комнатной точки зрения, они должны быть чистыми, прибранными и... интересными!

Самое трудное для архитекторов – создать площадь. А ведь здания площадей все разновременные, но, очевидно, у архитекторов было самое драгоценное для них чувство – чувство ансамбля. И еще одно свойство было у архитекторов – умение понять, как ощутит себя человек среди зданий.

Вот оно новое искусство. А ведь технологии не стоят на месте, они бегут вперед, прокладывают новые дороги и торопятся успеть везде. Будут ли машины ждать, пока искусство оправится и снова начнет расти? Подождут ли расчеты, формулы и провода картины, скульптуры и стихотворения?

Было бы весьма трудно ответить на этот вопрос, если бы я не жила в двадцать первом вот уже семь лет! Разве сейчас мы не имеем новые творения архитектуры и дизайна, которые изумляют, поражают, приводят в состояние безмолвного крика?!

Искусство, несомненно, изменило свой облик. Но стало ли оно хуже? Потеряло ли значимость? Уступило ли превосходство ценностям прошлого? Кажется, нет. Уверена, что нет.

Взгляды на современную культуру.

Культура, рассматриваемая с точки зрения содержания, распадается на различные области, сферы: нравы и обычаи, язык и письменность, характер одежды, поселений, работы, постановка воспитания, экономика, характер армии, общественно-политическое устройство, судопроизводство, наука, техника, искусство, религия, все формы проявления духа данного народа. Уровень и состояние культуры можно понять, только исходя из развития истории культуры; в этом смысле говорят о примитивной и высокой культуре; вырождение культуры создает или бескультурье, или “рафинированную культуру”. Современная культура воплощается в огромном множестве создаваемых материальных и духовных явлений. Это и новые средства труда, и новые продукты питания, и новые элементы материальной инфраструктуры быта, производства, и новые научные идеи, идеологические концепции, религиозные верования, нравственные идеалы и регуляторы, произведения всех видов искусств и т.д. Существуют различные взгляды на соотношение культур различных эпох и народов. По меткому выражению М. Бахтина “культура всегда лежит на границах” с другими культурами и эпохами. Современный человек начинает понимать, что культурная самобытность его народа неотделима от культурной самобытности других народов, что все мы подчиняемся законам культурной коммуникации. Немецкий социолог Освальд Шпенглер рассматривал современную культуру не как единую общечеловеческую, а расколотую на восемь культур. Эти культуры — египетская, индийская, вавилонская, китайская, греко-римская, византийско-арабская, культура майя, русско-сибирская. Каждая культура подчинена жесткому процессу эволюции, фазы которой — рождение и детство, молодость и зрелость, старость и закат. На этой основе в каждой культуре выделялось два главных этапа: этап

восхождения культуры (собственно культура), и этап ее нисхождения (цивилизация). Первый этап — это органическое развитие общества во всех сферах, второй — “механический” тип эволюции. На втором этапе “окостеневают” творческие начала культуры, происходит ее “омассовление”, проникающее во все сферы общественной жизни. Символы “омассовления” — огромные города, глобализация форм деятельности, господство принципа пространства. Отсюда — мировые войны, стремление к мировому господству государства-победителя. Питирим Сорокин развивал учение об “интегральной” социологии, охватывающей все аспекты культуры. Он различал системы культурных феноменов многих уровней. Самые высокие системы из них (суперсистемы) базируются на мировоззрениях. В разных периодах истории эти системы находятся на разных фазах развития. В то же время наравне с суперсистемами культуры существуют пять основных культурных систем более низкого уровня: язык, этика, религия, искусство, наука. Когда в ходе истории доминирующие суперсистемы социокультурных феноменов исчерпывают свои возможности и заменяются альтернативными мировоззрениями, переход этих систем сопровождается радикальной трансформацией социальных институтов и нормативных образцов. Разрушение интегративной культурной базы и возникновение нового культурного этноса сопровождаются кризисами, войнами, бедствиями. Большинство исследователей сходятся во мнении, что современная культура — это множество самобытных культур, находящихся в диалоге и взаимодействии друг с другом, причем диалог и взаимодействие идут не только по оси настоящего времени, но и по оси “прошлое-будущее”. Но культура — это не только множество культур, это также мировая культура, единый культурный поток от Шумеров до наших дней, от Востока на Запад, от Запада на Восток. Сегодня относительно судьбы культуры выкристаллизовались два разных понимания, два взгляда, так сказать “оптимистический” и “пессимистический”. Оптимисты утверждают, что мировая культура на правильном пути, что будущее за наукой, техникой, информацией, регионально-организованной экономикой, что ценности западной культуры (успех, власть, личная свобода, сила и т.д.) являются истинными. Пессимисты, начиная от Шпенглера, напротив, уверены в обратном: современная мировая культура, считают они, клонится к закату.

Современная культура и цивилизация

Для культуры XX века в отличие от XIX века, в котором культура мыслилась в тех же синонимах, что и цивилизация, характерно разведение этих понятий. При этом культура продолжает оставаться символом всего позитивного, а цивилизация получает нейтральную оценку, а порой и прямой негативный смысл. Цивилизация, как синоним материальной культуры, как достаточно высокая ступень овладения силами природы, безусловно, несет в себе мощный заряд технического прогресса и способствует достижению изобилия материальных благ. Вместе с тем техника, материальное изобилие

сами по себе еще не означают собственно культурного, духовного расцвета, они не могут быть оценены как безусловно нравственные или же как безусловно ненравственные: они нейтральны. Культурная значимость технических завоеваний зависит от того, в каком ценностном контексте они используются, а это не только орошение ранее неплодородных земель, но и создание изощренных орудий массовых убийств. Понятие цивилизации чаще всего связывается с этим ценностно-нейтральным развитием техники, которую можно использовать в самых разнообразных целях, а понятие культуры, наоборот, максимально сблизилось с понятием духовного прогресса. Цивилизация — это преобразованный человеком мир материальных объектов, а культура — это внутреннее достояние самого человека, оценка его духовного развития, его подавленности или свободы, его полной зависимости от окружающего социального мира или его духовной автономности. К негативным качествам цивилизации обычно относят ее тенденцию к стандартизации мышления, ориентацию на абсолютную верность общепринятым истинам, свойственную ей низкую оценку независимости и оригинальности индивидуального мышления, которые воспринимаются как “социальная опасность”. Если культура, с этой точки зрения, формирует совершенную личность, то цивилизация формирует идеального законопослушного члена общества, довольствующегося предоставленными ему благами. Цивилизация все чаще понимается как синоним урбанизации, скученности, тирании машин, как источник дегуманизации мира. В самом деле, как бы глубоко ни проник человеческий ум в тайны мира, духовный мир самого человека остается во многом загадочным. Цивилизация и наука сами по себе не могут обеспечить духовного прогресса, здесь необходима культура как совокупность всего духовного образования и воспитания, включающие в себя весь спектр интеллектуальных, нравственных и эстетических достижений человечества. Еще в 20-х годах Н. Бердяев писал: “Мы живем в эпоху, аналогичную гибели античного мира... Все привычные категории мысли и формы жизни самых “передовых”, “прогрессивных” и даже “революционных” людей XIX и XX веков безнадежно устарели и потеряли всякое значение для настоящего и особенно для будущего... Индивидуализм, атомизация общества, безудержная похоть жизни, неограниченный рост народонаселения и неограниченный рост потребностей, упадок веры, ослабление духовности — все это привело к созданию индустриально-капиталистической системы, которая изменила весь характер человеческой жизни, весь стиль ее, оторвав жизнь человека от ритма природы. Машины, техника, та власть, которую она с собой приносит, та быстрота движения, которую она порождает, создают химеры и фантазии, направляют жизнь человека к фекалиям, которые производят впечатление наиреальных реальностей. Повсюду раскрывается дурная бесконечность, не знающая завершения”*. Экологический кризис, кризис антропологический, угроза третьей мировой войны, Чернобыль,

* Бердяев Н. Новое средневековье //Вестник высшей школы №3-4, 1991

кризис нравственности и морали, рост всевозможных заболеваний, возрастание неравенства во многих сферах жизни — все это и есть дурная и даже гибельная бесконечность. Но как же иначе, говорят оптимисты, как прокормить миллиарды людей, удовлетворить их растущие потребности в жизни, как создать комфорт и достойный уровень жизни, как удовлетворить тягу человека к свободе, новизне, творчеству и к успеху? И они ищут пути разрешения этих вопросов.

Пути преодоления кризисных явлений в культуре

Сегодня намечаются два противоположных пути решения. Один — это надежда разрешить кризисные явления культуры на путях разума, науки, образования, за счет разумной организации жизни, производства, сознательного подхода ко всему, изменение ориентиров развития науки и технологии. Другими словами первостепенное значение должны иметь цели духовного и морального совершенствования человека, а также улучшения его материальных условий. Второй путь разрешения кризисных явлений можно назвать “альтернативным” или “эзотермическим”. Его сторонники предсказывают возвращение рода человеческого или к различным модификациям религиозной культуры или к формам жизни более “естественным” для человека и жизни — с ограниченными здоровыми потребностями, ощущением единства с природой и космосом, формам бытия человека свободного от власти техники. Эти два подхода существуют, но одновременно набирают силу и кризисные явления. К несчастью, замечает Ф. Майор, “мир во многих отношениях продолжает двигаться в направлении, которое отнюдь не ведет к исправлению нынешних недостатков. Более того, общество пребывает в таком душевном состоянии, что его не волнуют разоблачения и изобличения, какими бы обоснованными и аргументированными они не были”**. Но, с другой стороны, укрепляются и расширяются движения отдельных групп и граждан, движения “зеленых”, реализующих альтернативные формы жизни: например, практикующих восточный или западный эзотермизм или частичный отказ от благ нашей цивилизации. Пессимисты критикуют утопические убеждения оптимистов. Они уверены, что в мире правит не разум, а скорее стихия, что рациональное и разумное не свойственно людям, что культура — это не разумное построенное целое, а живой организм с неизвестной нам жизнедеятельностью и движением. Оптимисты, естественно, возражают: человечество далеко ушло по пути современной цивилизации, назад пути нет, разум, рационализм, все атрибуты современной цивилизации — наша судьба, мы спасемся в лоне этой цивилизации или погибнем. Впрочем, они убеждены, что человечество не погибнет, а напротив, справится со всеми своими проблемами, как до сих пор оно справлялось и достигнет нового могущества и на земле и в космосе. Современные мыслители занимают в

* Майор Ф.С. Завтра всегда поздно - М., 1989, с.63

отношении техники ту или иную позицию, как правило, они связывают с техникой (понимаемой достаточно широко) кризис культуры и цивилизации. Однако лишь немногие смогли объяснить влияние техники на современную культуру. Например, Хайдеггер основную проблему видит в том, что современная техника поставила на службу человека и природу, и самого человека. О том же говорит и Ясперс, утверждая, что человек становится одним из видов сырья, подлежащего обработке, и не может уже освободиться от власти созданной им техники. В результате природа и человек деградируют, поскольку становятся простыми функциональными элементами и материалом бездушной машины — поставляющего производства. Мемфорд видит причину кризиса в другом: чрезвычайном усилении в культуре значения “мегамашин” — это полностью организованная и единая социальная система, в которой общество функционирует подобно машине, а люди — подобно ее частям. Этот вид организации с его тотальной координацией: с “постоянным увеличением порядка, мощи, предсказуемости и всеобщего контроля”^{*} — достиг почти чудесных технических результатов в ранних мегамашинах вроде египетского или месопотамского общества, а с помощью современной технологии найдет свое полнейшее выражение в будущем технологическом обществе. По мнению Фромма понятие мегамашины помогает прояснить некоторые недавние явления. Он полагает, что мегамашина широко применялась в период сталинской индустриализации, а затем в системе, использованной китайскими коммунистами. Итак, некоторые мыслители полагают, что технику необходимо гуманизировать, сделать созвучной природе и человеку, другие же уверены, что любая попытка гуманизировать современную систему, внедряя в нее человеческие ценности, обречены на провал. Обе стороны выдвигают достаточно убедительные аргументы. Можно выделить еще одну точку зрения, она прозвучала в выступлениях Ф. Раппа на международном совещании в 1989 году. Суть ее в том, что за техникой стоят механизмы культуры и ценности человека, поэтому решить проблему техники можно нормальным путем — совершенствуя общество, социальные институты, демократические механизмы контроля, образование. Вероятно, изучение техники должно помочь в разрешении кризиса современной культуры, должно исходить из идеи ограничения или даже отказа от традиционно понимаемого технического прогресса, трансформации технического мира, концепции создания принципиально новой техники, т.е. такой, с которой может согласиться человек и общество, которая обеспечит безопасное развитие и существование. Наряду с попытками идти в этом направлении, создавая экологически чистые технологии, альтернативные источники энергии, разрабатывая новую технологическую политику, набирают темпы традиционные пути и способы технического развития. Это особенно характерно для менее развитых стран, что подводит человечество ко второй волне экологического кризиса. Характерный момент в развитии современной

культуры — появление и формирование наряду с традиционным ее образом, нового. Традиционный образ мировой культуры связан прежде всего с идеями исторической и органической целостности, представлениями о традициях. Новый образ культуры все более ассоциируется с идеями космическими, экологическими, этическими идеями единства Человечества и его судьбы. Планетарные категории выдвигаются на первый план так же, как и этические. Сегодня все больше людей приходят к осознанию неблагополучия своей и современной жизни и ищут выход из сложившегося положения. Движение «зеленых», экологические движения, поиски новой нравственности, движения за новую телесность (натуропатическое питание, музыкальное движение, йога, карате, разные формы медитации и т.д.) — все это ростки новой альтернативной культуры. Следует отметить и формирование нового типа культурного взаимодействия, включающего: отказ от упрощенных рациональных схем решения культурных проблем. Все большее значение приобретают способности к пониманию чужой культуры и точек зрения, критический анализ собственных действий, признание чужой культурной самобытности и чужой истины, умение включить их в свою позицию и признание правомерности существования многих истин, умение строить диалогические отношения и идти на компромисс. Новый тип социального действия все больше нуждается в культурных составляющих и должен подчиняться логике культурной коммуникации.

Научно-техническая революция – НТР.

В 20 веке произошло такое глобальное явление, как научно-техническая революция (сокращённо НТР). Она дала миру концептуально новые технологии, о которых раньше можно было только прочитать в фантастических романах.

Благодаря НТР, люди взглянули на мир совсем другими глазами. Человек почувствовал себя настоящим царём природы, ведь он получил благодаря новым технологиям почти абсолютный контроль над ней. Уже невозможно представить нашу жизнь без использования новых технологий, хотя сто пятьдесят лет назад человечество жило совсем по-другому.

Естественно, от влияния новых технологий не укрылось ничего, в том числе и искусство. Но как новые технологии влияли на каждый из видов искусства? На мой взгляд, один из древних видов искусства, который подвергся большему влиянию новых технологий, - это музыка.

Музыка же под влиянием новых технологий просто преобразилась: теперь у большинства людей слово музыка ассоциируется не с большим концертным залом и симфоническим оркестром, а с магнитофоном и играющей из него незамысловатой мелодией.

Влияние новых технологий на искусство не ограничилось только внесением изменений в старые виды искусства. Благодаря новым технологиям возникли совершенно новые виды искусства: такие как фотография (хотя она может быть отнесена к изобразительному искусству) и

кинематограф. В настоящее время они уже стоят по значимости в одном ряду с древнейшими видами искусств.

Ещё один немаловажный момент: новые технологии дали возможность лёгкого тиражирования произведений искусств, в основном произведения литературы, музыки и кино. Теперь все получили возможность распространять по миру свои “шедевры”, из-за чего найти настоящее произведение искусства в этом потоке стало невозможно.

К вопросу о соотношении науки и искусства можно подойти двояко. С одной стороны, интересно проследить их взаимовлияния : в науке искать элементы художественного мышления (диалоги Галилея), а в искусстве обнаруживать воздействие науки ("научная поэзия"). Но говорить о подлинном синтезе науки и искусства можно лишь в отдельных случаях. Чаще такое взаимопроникновение бывает неполным, частичным. Поэтому полезно посмотреть на проблему, акцентируя внимание на некоторых инвариантах, присущих науке и искусству, несмотря на все их различия.

Как пример – парадоксальность. Парадокс был всегда неотъемлемым компонентом научного мышления. Но отношение к нему существенно менялось. Обнаружив парадоксальную антиномичность разума, Кант увидел в непримиримости тез и антитез трагедию мышления, - его расколотость, разорванность, разъятость.

Это типично для классического мышления. Парадоксы воспринимались чисто негативно: они возмущали рационально ясную модель мира, оценивались как фактор дисгармонии.

XX век создал иную шкалу оценок. Принцип дополнительности Н.Бора изменил негативное отношение к парадоксу на позитивное: появление парадокса может свидетельствовать о приближении к истине. Изменилось понимание истины, гармонии, красоты.

Классическая истина была несовместимой с антиномичностью. Однако Бор указал, что на более глубоком уровне возникает ситуация, когда утверждение и противоположное утверждение, аргумент и контраргумент оказываются парадоксально равноправными и в одинаковой степени истинными.

В гуманитарной области парадокс всегда был вполне законным, даже необходимым элементом. Парадоксальные пересечения смыслов в произведении действуют непосредственно на сознание, обходя логический анализ.

Интересно, что современная наука приходит к парадоксальным выводам и понятиям (последние исследования в области физики – касательно исследования пространства и материи). На уровне глубинных парадоксов наука и искусство находят точку соприкосновения.

В определенные моменты научного познания ведущую роль играет интуиция, а художник нередко выверяет свое произведение с помощью математического расчета.

Парадоксы маркируют границу между обыденным и небывалым, каноническим и новым. Современная наука находит удивительные аналогии,

так в концепции Фридмана проведена аналогия между микрочастицей и вселенной.

Аннулируя привычные алгоритмы мышления, парадокс подталкивает нас к новизне.

Влияние на искусство. Синтетизм.

НТР часто порождает смешение и взаимопроникновение жанров. В отдельных случаях границы между точными и гуманитарными науками становятся практически неразличимы.

Творческого человека не может удовлетворить его узко профессиональная деятельность. Математические методы проникают в чисто гуманитарные области и часто помогают глубже осмыслить явление, обнаружить в нем важные закономерности. При этом применение математического аппарата само по себе не придает точности и достоверности научному исследованию. С помощью этого аппарата исследуется не само явление, а его математическая модель, которая может быть как удачной, так и не удачной (что в гуманитарных науках встречается чаще).

На грани науки и искусства стоит такая форма творчества, как педагогическое мастерство. Хороший педагог – всегда не только ученый, но и художник, артист. Огромную роль здесь играет искусство отбора - из необозримого объема информации необходимо отобрать нужную и в каком виде донести до слушателя.

Через педагогическое творчество происходит вовлечение людей в сферу научных идей и концепций, в сферу научной этики и эстетики.

Этические и эстетические вопросы все чаще проникают в научные исследования, т.к. ответственность науки перед природой и человечеством за последнее время сильно возросла.

Еще одно соединение науки и искусства – научно-популярная литература. В своих лучших образцах она поднимается до уровней художественных произведений. «Популярное изложение» – вовсе не "вульгаризация". Потребность в литературе, способной рассказать высокоразвитым читателям, что происходит вне их узкого круга, характерна для эпохи НТР.

"Научная" проза. Значимость науки в жизни общества резко повышается. Совершенно закономерно стремление искусства проникнуть в мир научных проблем, отразить жизнь и быт, взаимоотношения и столкновения людей, связанных с наукой.

Для того чтобы писатель мог достоверно передать мир науки и его людей, он должен прежде всего знать эту область жизни, и не в общих чертах, а довольно близко. Писатель не должен благоговеть перед "тайнством" и величием науки, именно прозаичность и обыденность придает произведению достоверность и силу.

Искусственный интеллект и творчество.

ЭВМ, как один из продуктов НТР, по моему мнению, должна занимать отдельную нишу. Насколько применим компьютер к творческому процессу – вопрос неоднозначный и сложный.

Всякое познание действительности – в той или иной степени ее моделирование. Современные машины способны не только моделировать окружающую действительность, но и в определенной мере ее интерпретировать. Однако творчество на сегодняшний день остается прерогативой человека. Сторонники машинного творчества утверждают – если машина способна создать произведение, которое будет восприниматься людьми, как искусство, то уже не существенно, каким путем достигнут этот эффект. К тому же наука не терпит никаких запретов, кроме наложенных самой природой. Поэтому утверждать, что машинное творчество никогда не возникнет, нельзя.

Человек не способен выдумать ничего, что не было бы комбинацией уже существующих в природе элементов. Применительно к искусству это верно лишь наполовину. В искусстве все решает не состав, а контекст, взаимодействие.

Машина способна создать произведение, отвечающее всем заложенным требованиям, но это произведение не будет нести никакой идеи.

Машина может создать заготовку, но окончательный отбор останется за человеком. Отбор – главнейший элемент всякого творчества. Без человека творчество превращается в имитацию, подражание существующему. Образ индивидуален и неповторим, он не конструируется, а рождается, в нем концентрируется опыт всего человечества, преломленный через индивидуальный опыт сознания, через особенности характера и темперамента личности.

Если в будущем машина обретет личность, она сможет творить. Жизненность любого творческого метода может быть подтверждена только одним способом – созданием шедевров.

Только шедевры заставляют человека пересмотреть свои эстетические принципы. Версификация ничего не доказывает, это лишь пережевывание уже существующих шедевров. И поэтому новое произведение, созданное в стиле какого-то старого мастера, может вызвать лишь поверхностный интерес.

Произведения искусства не изоморфны своим схемам, как продукты точных наук. Однажды В.И. Немирович-Данченко добросовестно изложил одному драматургу некую схему построения драмы. В ответ на удивленный вопрос: "Что же из этого может получиться?" – Он ответил: "Смотря у кого. У Грибоедова – «Горе от ума».

Особенность художественного синтеза.

Особенность художественного синтеза – подчиненность не четко сформулированному заданию, каковым является всякий алгоритм, а "сверхзадаче".

Термин этот, введенный К.С. Станиславским, по мнению многих, может относиться ко всем видам искусства. В своем понимании "сверхзадачи" Станиславский исходил из неразрывности сферы мышления и эмоциональной жизни художника. Искусственный интеллект может (пока) выступать лишь в роли инструмента художника. Машина существенно облегчает работу творца, сводя к минимуму рутину в его деятельности, дает новые возможности. Возникают новые формы искусства, обязанные своим появлением НТР, но творческая инициатива остается за человеком.

Образование – «враг художественного видения».

Влияние техники и науки на развитие и проникновение искусства в жизнь человека теперь ясно, а что же образование? Как рассматривать его: как часть науки или как самостоятельный и независимый «враг» культуре?

Кому-то принадлежит мысль, что образование – враг художественного видения. Но ведь для того чтобы хорошо работать, например, живописцу, надо хорошо знать анатомию. Если не знать анатомию лошади, то и создаются такие «конные памятники», какой был поставлен в Новгороде в честь его освобождения. Значит, художник должен не только видеть, но и знать. Взыскательный зритель – тоже, но он должен как бы забывать о своих знаниях в момент созерцания.

А вместе с тем знание прямым образом способствует эстетическому восприятию: знание мифологии, знание истории, стилей, биографий творцов, истории создания того или иного произведения после своего создания и т.д.

Роль знаний и самый тип знаний в разные эпохи различен. В средние века и после, до сегодняшнего дня (у профессиональных искусствоведов), огромную роль играет знание «священной истории» (Библии). Начиная с эпохи Возрождения, в основном по первую половину XIX века, необходимо было знание античной мифологии. А разве сейчас, чтобы понимать искусство, нет такой необходимости? Даже для примитивных народов – для восприятия их произведений искусства необходимо было знание мифов, их религии. Сейчас для восприятия произведений искусства большинство зрителей, слушателей и читателей ограничиваются элементарными знаниями психологии, а при восприятии абстрактного искусства не нуждаются и в этом. Ни в чем не нуждаются...

Заключение. Без прошлого не видно настоящего и невообразимо будущее.

А можно ли говорить о том, что, если бы не придумывал человек машины, не создавал техники, то искусство жило бы и процветало. Оно

всегда бы занимало главенствующую и неоспоримую роль в нашей жизни? Так ли это?

Мне кажется, что тот, кто не интересуется историей, прошлым, обедняет свое настоящее. По словам Д.С. Лихачева, «из трех делений времени – прошлое, настоящее и будущее – самое ответственное – настоящее, самое манящее – будущее, самое богатое – прошлое».

Настоящее постоянно ускользает, это зыбкая грань между прошлым и будущим, но грань эта действенная и активная. Будущее постоянно отстывает, и к нему мы стремимся. Оно господствует. Прошлое же – это гигантская кладовая культуры, доступная каждому, кто захочет обогатить свое настоящее и обеспечить будущее.

В прошлое непрерывно отходит настоящее, отойдет и будущее. Забывать об этом неразумно. Дело каждого культурного человека уметь извлечь из прошлого то, что необходимо для настоящего и будущего: не только сохранять память прошлого, но создавать «обратные токи времени».

Знание истории позволяет по-новому, глубоко, интересно видеть то, что у вас перед глазами. Если даже вы просто идете по улице и знаете, кто жил в этих домах, какие события на этой улице происходили, где (в живописи, в графике, в поэзии и пр.) отразились, запечатлелась эта улица, то как интересно, как легко по ней идти! Интересные воспоминания превращают любую вашу ходьбу в прогулку, создают в душе богатую палитру впечатлений, заставляют думать. Самое время провести параллель – культура и техника. Культурные наследия, которыми вы обладаете, позволят вам не только грамотно и умело пользоваться развитыми технологиями и машинами, но и уметь применить их для сохранения и дальнейшего развития культуры, ее компонентов и составляющих! Разве это не так? Неужели я не права? Прошлое всегда богато, но только если его знаешь, если умеешь его понимать и если оно заботливо бережено.

А если всё-таки возникает какое-либо противостояние и противоречие в сосуществовании культуры и техники, то не стоит говорить о начавшейся третьей мировой! Здесь умело вспомнить разрыв опыта поколений. Между отцами и детьми всегда существовал и существует некоторый разрыв. Это закон жизни, и относиться к нему надо спокойно. Но разрыв этот следует уменьшать с обоих берегов. Виноваты бывают и отцы, и дети... Отцы опытнее, и они в первую очередь должны уметь передавать свой опыт, а дети должны внимательно прислушиваться.

Но вернёмся к культуре и – ее «оппоненту» – технике. Итак, добиваясь определенного удовлетворения в техническом оснащении, а вернее было бы сказать, материального удовлетворения, человечество обратит свои взоры непременно на культуру. Более того, он возложит на нее основу создания красоты и цельности своего существования. Но возникает итоговый вопрос: когда же наступит тот момент в жизни человека, когда он будет полностью удовлетворен физически, материально и т. п., чтобы отдать должное культуре? Наступит ли это время?

Есть ли в жизни какой-то уровень счастья, от которого мы ведем отсчет, как ведем отсчет высоты уровня моря. Задача каждого человека и в крупном, и в малом повышать этот уровень счастья, в жизни повышать. И свое личное счастье тоже не остается вне этих забот. Но главное – счастье окружающих, тех, кто ближе к вам, чей уровень счастья можно повесить просто, легко, без забот. А кроме того, это означает повышать уровень счастья свое страны и всего человечества – расти духовно и обогащать культуру!

Способы же могут быть различными, но для каждого что-то доступно. Если недоступно решение государственных вопросов, что всегда повышает уровень счастья, если они мудро решаются, то хотя бы в пределах своей семьи, в пределах своего рабочего окружения, в пределах своей школы, в пределах окружения своих товарищей и знакомых можно повышать созидательное начало в жизни.

Жизнь – прежде всего творчество, но это не значит, что каждый человек, чтобы жить, что каждый человек, чтобы жить, должен родиться художником, балериной и ученым и не прикасаться к технике и, тем более, пользоваться ее великолепными возможностями. Творчество тоже можно творить. Можно творить просто атмосферу вокруг себя, как сейчас выражается, ауру добра вокруг себя. Ведь вот любопытная вещь: когда кто-то входит в общество, то он может принести с собой атмосферу подозрительности, тягостного молчания, а может сразу внести радость и свет. Вот это и есть творчество. Оно непрерывно. Человек обладает свободной волей и обязан выбирать, обязан создавать новое. «Он – творческое существо», по мнению Лихачева. Если он перестанет быть творческим существом и быть устремленным в будущее (свое и своей страны), он перестанет быть Человеком.

В жизни надо уметь парить над эпохой и в эпохе, уравнивать материальные и духовные блага. Ведь, по сути, в современном обществе, как мне кажется, они являются абсолютно равными. А говорить о каком-либо превосходстве надо было в шестнадцатом веке, когда технических благ и не было-то!.. Выбирая те воздушные течения, которые идут снизу вверх, или, в какие-то моменты, скользить по воздуху, не падая, – главная задача Творца-человека!

Талант – это единственно в человеке, что всегда работает на своем уровне. Можно быть прилежнее или ленивее, аккуратнее или неряшливее, работать больше или меньше, творить духовно или физически. Но нельзя преподавать, исследовать, писать более талантливо, чем ты способен, да и нельзя – и на менее низком уровне.

В материальном мире большое не уместить в малом. В сфере же духовных ценностей не так: в малом может уместиться гораздо большее, а если в большом попытаться уместить малое, то большое просто перестанет существовать.

Жизнь – это дыхание. И физически, и духовно. Смены вдохов и выдохов. Смена, периодичность, цикличность. Пусть взаимозаменяемость

культуры техникой и техники культурой будет таким периодом, спиралью нашего существования.

«Давайте будем счастливыми, то есть имеющими привязанности, любящими глубоко и серьезно что-то значительное, умеющими жертвовать собой ради любимого дела и любимых людей. Люди, не имеющие всего этого, - несчастные, живущие скучной жизнью, растворяющие себя в пустом приобретательстве или мелких, низменных «скоропостижных» наслаждениях!»*

* Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном, М.: Дет. лит., 1989, с.103

Список литературы:

1. Лихачев Д.С. Раздумья, М.: Дет. лит., 1991.
2. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном, М.: Дет. лит., 1989.
3. Фромм Э. Психоанализ и этика - М., 1993.
4. Бердяев Н. Новое средневековье //Вестник высшей школы №3-4, 1991.
5. Барулин В.С. Социальная философия. Ч.2. - М.: Изд-во МГУ, 1993.
6. Розин В.М. Введение в культурологию - М.: Международная педагогическая академия, 1994.